

© 2012 г. *И.Д. Коротец*
УДК 321

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФИГУРАЦИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА:
ИННОВАЦИОННОЕ И ДУХОВНОЕ ОСНОВАНИЯ**

Информационное общество, свидетелями и участниками становления которого мы являемся, отличается по своему системному формату от общества индустриального. Это отличие можно понимать как превращение научно-технических специализированных институтов в технологическую деятельность акторов экономического и культурного пространства. Если объединить эту интеграцию процесса получения научного знания и превращения его в технологии с сетевыми ресурсами и автоматизированными способами реализации технологий, мы получим паттерн новых отношений.

В современном мире происходит процесс становления новых отношений, которые основаны на информационных технологиях и связанным с ними процессом универсальной глобализации. Россия находится на периферии этого процесса, поэтому попытки осуществить нейтрализацию разрыва между лидерами формирования информационной культуры и отечественными отношениями обычно называют модернизацией. На самом деле постиндустриальное трансформирование носит целостный характер и захватывает политику, экономику, науку, культуру, мировоззрение и остальные subsystemы социальности. В принципе информационные изменения основаны на новых конфигурациях системности, которые возникают в нашем реальном времени. Можно констатировать, что ментально-технологических ресурсов промышленно-индустриального общества недостаточно для разрешения противоречий, возникших и развивающихся в социоинформационном пространстве. Дефицит ресурсов приводит к перманентной кризисности глобального воспроизводства. Процесс объективного становления информационного общества привел к раздвоению мировоззрения Западной культуры на две основные парадигмы: традиционную (промышленно-индустриальную) и инновационную.

Различие этих парадигм заключается в отношении к инновационности. Индустриальная конфигурация включает в свое пространство два разнонаправленных процесса: научный и технологический. Основой научного процесса является матрица инновационности, реализуемая посредством креативной эвристической деятельности. Окончательным продуктом инновационной деятельности выступает создание производственной технологии, которая реализуется в экономическом процессе. Технологическое воспроизводство основано на консервативной матрице тождественности форм деятельности технологиям, задаваемых внешними инстанциями. Поскольку в научно-технологической деятельности занято меньшее количество людей, нежели в производственной, господствующее мировоззрение достаточно консервативно. Консервативность мировоззренческой позиции укрепляется потребностью политической власти контролировать все социальные процессы, включая и когнитивно-технологическую инновационность.

Политические ценности и традиционное либерально-иудеохристианское мировоззрение, господствующие в индустриальном западном обществе, подвергаются резкой критике со стороны самых различных оппонентов, но продолжают выступать в качестве основы стереотипов и технологий как доинформационного, так и информационного воспроизводства. Например, конфигурация глобальных отношений, основанная не на конкуренции, а на сотрудничестве, практически не воспринимается идеологически и не влияет до сих пор на структуру мировоззрения ⇔⇒ Устойчивость стереотипов и ценностей мировоззрения и потребность правовых норм в стабильном содержании воспроизводят стремление традиционных институтов управления разрешать противоречия информационного общества средствами индустриальной конфигурации. Например, проблемы авторского права, информационной свободы, контроля над информацией со стороны государства, политических ограничений в доступе к технологиям разрешаются зачастую с позиций рыночной, а не информационной конфигурации.

Постиндустриальное общество, в пространстве которого мы живем, содержит системные параметры старого индустриального способа воспроизводства системы и нового-информационно-сетевого. Можно утверждать, что конфигурация сетевого общества становится инновационной по параметрам когнитивно-технологическим и избирательной в отношении использования

технологий в практической сфере. Если индустриальная конфигурация была основана на стремлении максимизировать объем реализации результатов научно-технического прогресса, даже при угрозе экологической и военной катастрофы, то информационная конфигурация поставит задачу выбора качества и количества технологической реализации, ресурсы которой будут значительно превышать потребности общества в глобальном масштабе.

Все эти задачи можно будет решить при сознательном формировании политической конфигурации, которая будет системным образом соразмеряться с новыми отношениями ⇔⇔ Поскольку мы находимся достаточно далеко от актуализации этой задачи в необходимой форме, данные потребности осмысливаются в России до сих пор фрагментарно и не входят в пространство активно исследуемых тем. Однако достаточно ясно, что развертывание инновационности как базового системного паттерна вызовет потребность в новом постиндустриальном формате политики, в который будет включено содержание глобально-пропорционального мира. Под глобальной пропорциональностью следует понимать конфигурацию, в которой могут быть разрешены противоречия центра и периферии глобализации и господствуют информационно-сетевые технологии адаптации к планетарной целостности. Кроме того, глобальная конфигурация может стать основой соответствующего осмысления и формирования культуры, потребностей человека в развитии и создании инновационного образа жизни.

В настоящее время инновационное мировоззрение, которое может стать основой для открытой политики, существует в двух формах: постмодерна, в основном, критически осмысливающего кризис социокультурной трансформации; а также либерально-духовного, экологического или холотропного инновационного мировоззрения, в котором разрабатываются принципы постлокальной, целостной организации культуры. Переход к глобальной организации планетарного сообщества нуждается в осмыслении социальности за пределами большого числа границ, которые до сих пор разделяют планетарное целое на множество элементов, принимающих определенность вещного характера. Такое разделение пронизывает сознание, экономику, политику, религию, нормы и ценности. Экологическое мировоззрение, с точки зрения либерального, содержит множество элементов утопичности и до сих пор не получает корпоративного признания, в частности, из-за господства в мире по-

литического дискурса, основанного на подчинении членов общества властвующей элите и контроле над ресурсообразующими процессами.

Экологическое мировоззрение основывается на когнитивных продуктах современной постнауки, в первую очередь, физики, психологии, генетики; в качестве философской основы выступает интерпретация универсальности, в которую интегрированы факты реальности информационного уровня. Ментальными ресурсами экологического мировоззрения выступают практически все формы сознания, среди которых кроме дискурсивной рациональности используются продукты медитации, интуиции, символического и иных видов сознания.

Основной формой интерпретации общества в экологической парадигме становится культурный подход, в соответствии с которым социальность приобретает целостную форму. Целостность понимается как универсальное единство, основанное на определенной метасистематике как среде обитания культуры и доминантных паттернах, обеспечивающих ее воспроизводство. Информационная культура, по всей видимости, в качестве среды не может не востребовать виртуальность, которая имеет смысл организации, отличный от объективности и преобразования природы в эпоху модерна.

Противоречие между содержанием информационной культуры и стереотипами архаичного сознания, в первую очередь, политического дискурса, приведет к необходимости использования информационных ресурсов для консервации постиндустриальной систематики. Подобный сценарий, который фактически реализуется в настоящее время, может обострить кризис глобального сообщества и привести к его деструкции.

К современному экологическому мировоззрению разные субъекты современного общества относятся по-разному. Идеологи-интеллектуалы и радикалы его приветствуют; обладатели ресурсов не могут не проявлять к нему скепсиса; лидеры формирования глобально-информационных отношений пока самодостаточны и не чувствуют особой потребности в нем; аутсайдеры процесса, особенно политики, не понимают этого мировоззрения и не стремятся к нему. Среди профессионалов-идеологов также нет особого энтузиазма по поводу данных инноваций, поскольку большинство из них выступает носителями индустриального мировоззрения, основанного на отождествлении с теми или иными доэкологическими стереотипами. Таким образом, сознательных носителей данного мировоззрения не так уж много, они, как пра-

вило, относятся к акторам, которые переживают и осмысливают феномены реальности (например, в искусстве, виртуальной реальности или современной психологии), нуждающихся в актуальных интерпретациях, адекватных реалиям сетевого и экологического сознания.

В то же время экологическое мировоззрение у нас на глазах превращается в основу для формирования инновационных технологий и стереотипов массового характера. В тенденции оно не может не стать доминантной формой сознания, поскольку соответствует образу человека «познающего», сознательно относящегося ко всему происходящему с ним и с обществом. Кроме того целостный характер экологического мировоззрения создает ресурсы интегративного характера, необходимого для организации глобально-информационной корпоративности.

Для России данная мировоззренческая система при адекватности ее идеологической интерпретации обладает ресурсами, которые в состоянии нейтрализовать субъектно-организационный и мировоззренчески-интегрирующий дефицит культурно-политического пространства. Возможное превращение экологического мировоззрения в мощный идеологический фактор, достаточный для глобального пространства, может осуществиться при наличии сознательной воли руководства политической элиты и осуществления принципиальной дискурсной трансформации, адекватной параметрам информационной культуры.

Заключая, еще раз поясним, что же такое экологическое мировоззрение? Генетически экологическое мировоззрение представляет собой грандиозный по замыслу синтез всего либерально-западного индустриального сознания и духовности, выработанной человечеством за все время его существования. Для того чтобы реализовать данный синтез, необходимо, практически, осуществить ревизию всего человеческого и сакрально-нуминозного знания, увязав его содержание с потребностями информационно-глобальной культуры.

Культурный паттерн, который организует как базисный экологическое мировоззрение, онтологически принимает в свое пространство паттерн «естественного человека», который, на самом деле, представляет собой естественность только в границах локальной культуры, а в иной системе культуры превращается в «неестественного». Каждая форма культуры имеет свою имманентную структуру и смысл, «своего» человека и свои стереотипы и технологии. До сих пор люди осмысливают себя только в пределах своего культурно-

го стереотипа, не понимая и не желая понимать других людей. Структура общества, для которой господствующими паттернами были локальные стереотипы, являлась естественной основой и формой для подобной ментальности и технологий. Глобальная организация общества нуждается в стереотипах, в которые интегрированы все наличные локальности. Причем, представляется, что данный синтез не может быть количественным или механическим. Речь идет о подлинно новой культурной организации, которая принципиально отличается от всего того, что осмыслено как история человечества.

Легитимизация культурно-глобальных стереотипов не может не носить самого «искреннего» характера, в противном случае никакой соразмерно-экологической глобализации возникнуть просто не может. Подобный уровень легитимности глобальной политики нуждается в соответствующей дискурсной проработке, которая не может не включать в себя как сознательной, рациональной, так и бессознательной, сверхрациональной осмысленности. Парадоксальным моментом подобной подготовки глобализации является тот факт, что носителями экологического сознания должны стать политические и культурно-технологические лидеры информационно-глобальной культуры. Парадоксальность заключается в том, что локальные пропорции пространства этих лидеров прямо противоположны глобальным пропорциям. Стать лидерами экологической глобализации они могут только сознательно, превратившись в оппозиционеров по отношению к локальной соразмерности современного налично-стихийного пространства. Данное обстоятельство позволяет говорить о чрезвычайной сложности процесса перехода к экологическому мировоззрению и пропорциональной глобализации. В то же время история развития, например христианства, может показать, насколько неожиданными могут быть ментальные и организационные метаморфозы, которые происходят в жизни.

Подводя общий итог исследования, можно сказать, что ресурсы информационно-глобального общества, которое будет организовано на основе экологических стереотипов, могут возрасти самым неожиданным образом. Источником этих дополнительных ресурсов окажется та социальная энергия, которая будет высвобождена в результате нейтрализации множества границ, существующих в обществе локальных стереотипов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Танскотт Д., Уильямс Э.* Викиномика. СПб., 2009.
2. *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004.

LITERATURE

1. *Tapscott, D., Williams E.* Wikinomics. St. Petersburg., 2009.
2. *Castells M.* The Galaxy Internet: Reflections on the Internet, business and society. Ekaterinburg, 2004.

Южный

федеральный университет

26 июня 2012 г.
